

ПИСЬМО БЕЖЕНЦАМ

Моя история побега и выживания, исцеления и возвращения домой.

Я обращаюсь к тем, кто собирается отправиться в путешествие в изгнание, к тем, кто сейчас путешествует и к тем, кто нашел дом в конце пути.

Позвольте мне поделиться с вами своим опытом и предложить слова мудрости, практические советы и искреннюю поддержку от того, кто прошел путь беженца и нашел путь домой.

I: УХОД ИЗ ДОМУ

«В школе этому не учат».

Вы не знаете, когда это случится с вами. Мы и представить себе не могли, что окажемся в такой нужде. Мы смотрели на множество перемещенных людей в нашем обществе и спрашивали себя, как ужасно это должно быть бросить все и оказаться в состоянии такого несчастья и отчаяния. Мы обманывались, думая, что такое никогда не может случиться с нами.

Этому не учат в школе – когда уходить и что взять с собой. Было 3 часа ночи, когда мы наконец присоединились к длинной очереди будущих беженцев и пересекли границу из Руанды в Конго. Пройдет два года и четыре месяца прежде, чем мы снова увидим дом и не у всех нас будет такая привилегия: мой сын, отец и сестра были среди тех, кто умер в изгнании.

Дорогой потенциальный беженец...

Настало время уходить? Никто кроме вас не может ответить на этот вопрос. Внешние факторы могут подталкивать вас, но каждый должен принять свое решение в свое время.

На практике мы обнаружили, что достаточно тепло покрывала в случае холода, маленькой кастрюли, пяти литров воды, лекарств, совсем немного одежды, любой консервированной еды и еды, которую можно съесть за два-три дня. Возьмите телефоны и поместите браслеты с вашим именем и адресом на детей младше пяти лет.

Держитесь группы и соблюдайте очередь. В незаконной обстановке численность послужит вам защитой. Держитесь поближе к женщинам и пожилым людям; жестокие люди имеют тенденцию проявлять к ним милость. Не принимайте предложений пойти куда-то в одиночестве.

На границе будет представлено несколько организаций. Постарайтесь как можно быстрее зарегистрироваться. Если вам предложат поселиться со многими людьми или в частном жилье, лучше выбрать то, где много людей.

Купите или получите местную СИМ карту, чтобы вы могли узнавать новости и общаться с отставшими.

Прежде всего будьте уверены, что этот ужас скоро закончится. Экономьте энергию. Вам понадобятся все ваши внутренние ресурсы во время следующей фазы интеграции.

II: НАЙДИТЕ РИТМ

«Завтра вы домой не отправитесь».

Вы травмированы, истощены и в абсолютно чужой среде, и сейчас вы должны стать очень практичными. Ориентиров для новоприбывших нет. Мы, беженцы, должны сами получать знания, причем быстро и хаотично.

До сего дня я понятия не имею, как мы с семьей смогли войти в состояние «эмоционального онемения», когда мы пытались приспособиться к жизни в лагере беженцев в Конго. Нам приходилось обходить мертвые тела, нести тяжелые сумки на головах и днями обходиться без ванны и еды. Некоторым людям с проблемами со здоровьем приходилось неделями обходиться без лекарств, а раненым самим о себе заботиться. Другие умирали от истощения, вспышки холеры и обезвоживания. Дети были брошены на произвол, некоторые на груди своих мертвых матерей. Все свободные углы были превращены в туалеты. Вонь была ужасной.

Вспоминая это, все, что я могу сказать, это то, что Бог подарил нам вторую кожу, толстую кожу, чтобы мы могли выжить. Мы обнаружили, что в нас есть скрытые ресурсы, которые, в таких невыносимых обстоятельствах, дадут нам возможность принять нашу новую действительность.

И - несмотря ни на что – были несколько элементов нормальности. Я удивился, увидев, как пасторов и священников инструктировали, как организовать служения на свободных местах, и учителей, регистрировавших детей в школу. Социальных работников просили пожертвовать свои услуги наиболее уязвимым слоям общества. Оказалось, что, когда люди теряют чувство времени, социальные контакты и элементы, которые делают жизнь значимой, больше всего они нуждаются в ритме.

Дорогой беженец...

Когда приедете туда, где удовлетворяются ваши основные нужды, остановитесь. Обоснуйте на одном месте достаточно долго, чтобы установить режим и свою систему поддержки.

Не погрязайте в саможалении и обиде. Приобретайте новые навыки, присоединитесь к клубу или спортивной команде. Досуг и смех позволительны, и они могут стать вашим спасением. Отправьте детей в «школу», какого бы она ни была формата. Активно учите язык, узнавайте о народе, который вас принял, ищите местную церковную общину.

Естественно, вы захотите узнать, что происходит дома, но самая большая трудность – получить правдивую и надежную информацию. С местной СИМ картой и нормальным интернетом вы сможете напрямую связаться с друзьями и семьей. Поспешите научиться этим технологиям, если еще не умеете, поскольку они будут для вас спасательным кругом.

К этому моменту, вы уже понимаете, что вы не вернетесь домой завтра. Сейчас это ваш дом. Это ваша жизнь.

III: СТАЛКИВАЕМСЯ С ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ ОГРАНИЧЕНИЯМИ

«Инстинкт выживания очень силен»

Беженцы ведут невероятно уязвимую и нестабильную жизнь, полную неуверенности. Одна из наибольших трудностей – как сохранить свою

человечность, идентичность, чувство предназначения и значения в таких обстоятельствах.

Множество людей сходит с ума от мук и страданий такого существования. Многие стараются похоронить свою боль, гнев, отчаяние и безысходность в алкоголе, наркотиках и всех видах аморального поведения. Известные люди не могут вынести мысли, что должны жить как ничтожные попрошайки.

Это не удивительно. Когда люди доведены до крайности, мы ищем пути к эмоциональному онемению. Это так же объясняет, почему так трудно придерживаться нашего чувства правильного и неправильного, когда само наше существование кажется таким хрупким. Инстинкт выживания очень сильный и может заглушить совесть. Люди делают то, что должны, чтобы выжить.

Мы можем думать, что есть определенная черта, которую мы никогда не переступим, но во время серьезной уязвимости – в отчаянии за существование, помощь или утешение – невозможно сказать, на что мы способны.

В моем случае мы жили на ограниченный бюджет. Моя жена призывала нас пить поменьше воды и держать немного каши при себе для наших двух маленьких детей. Мы несли наши пожитки, поровну разделив их между собой, а моя жена еще несла на спине нашего младшего ребенка. Путешествие в неизвестность казалось бесконечным. Мы шли и бежали почти два дня. В моменты наибольшей слабости я открывал маленькую бутылочку и делал один-два глотка, спрятавшись в толпе от взгляда своей жены. Эти несколько капель каши давали мне силы продолжать идти, пока мы не пришли на место, где могли отдохнуть. Возможно, это звучит банально, но это было гнусное воровство, нарушение договоренности и поведение, недостойное настоящего мужа и отца.

Я ждал годами, пока мы не вернулись домой, прежде чем я почувствовал, что могу говорить о том, что я сделал в той долгой дороге. Мне нужно было сознаться в этом и, делая это, я нашел исцеление в глубинах моего духа.

Еще одной этической дилеммой, с которой я столкнулся, было то, что в сердце я был против войны. Но многие вокруг меня в лагере чувствовали,

что это была их обязанность сделать вклад в «военные усилия» на родине. И местные были очень жестоки – «Вам здесь делать нечего, куча трусливых неудачников. Если бы вы не хотели сражаться за вашу страну, мы бы не были наказаны. Возвращайтесь туда, откуда пришли, грязные паразиты!» Такие жестокие слова оставили неизгладимое впечатление на многих из нас.

Это еще один жестокий урок, который мы должны были усвоить на этом долгом пути. Не только наше общество может повернуться против нас. И это не только наши соотечественники-беженцы, доведенные до крайности, которые могут подвести и терпеть неудачи.

Когда мы приехали к нашему новому народу, множество молодых людей предлагали помощь и гостеприимство. К сожалению, многие поздно поняли, что у них был план выбрать из толпы несчастных, изолировать их, обыскать и забрать даже те крохи, которые у них были. Это само по себе было ужасно, но некоторые пошли еще дальше и насильствовали женщин. Менее порядочные представлялись агентами безопасности и крали кошельки, часы и все, что они считали ценным.

Когда вспыхнула холера, некоторые продавали редкую IV сыворотку по заоблачным ценам. Я был свидетелем, как местные и эмигранты, которых назначили распределять пищу, крали и продавали ее. Некоторые из тех, кто работал в негосударственных организациях, вели себя как «господа» и относились к нам как к животным.

Конечно, как мы знаем, не все беженцы святые. Некоторые уже совершили ужасные вещи – от мародерства и грабежа до открытого убийства. Но в большинстве случаев это были невинные, истощенные и травмированные люди, у которых отобрали даже крохи, которые у них были – еду, достоинство, безопасность, веру в человечность...

Дорогой беженец...

Я не знаю, что правильно и неправильно, когда речь идет о политической деятельности, но лучшее, что вы можете сделать, это оставаться верными своей совести. Ваша преданность вашему народу и вашей стране не должны принуждать вас предавать свое чувство правильного и неправильного.

Мой опыт беженца так же научил меня, что «бог», которого мы ищем в форме международного сообщества – это обман. Это все пустое. Мы понимаем, что могущественные страны могут выбирать, какую историю рассказать, основываясь на своих интересах. Они могут накормить или заморить голодом.

Как христианин, я призываю вас молиться Богу о стойкости. Молитесь, чтобы вы смогли сделать правильный выбор и не впасть в отчаяние и безысходность, молитесь о прощении, когда вам чего-то не хватает. Помните, что все мы умеем лгать, красть, переступать черту, делать отвратительные вещи. Не позволяйте всему этому довести вас до разочарования и цинизма, пусть лучше это позволит вам быть милосердными к себе и другим, брать на себя ответственность и проживать свою жизнь с открытыми глазами.

IV: ИСЦЕЛЕНИЕ И ПРОЩЕНИЕ

«Исцеление – это сознательное действие»

Я рассказывал, как мы каким-то образом отключили наши эмоциональные реакции на окружающие нас ужасы, когда мы впервые приехали в лагерь в Конго. Это было правильно и необходимо для нас. Если мы собирались практически заботиться о себе и друг друге, мы должны были отложить свое печальное путешествие. Как беженцы, мы не могли позволить себе остановиться и позволить нашей памяти повторять ужасные образы, а нашей эмоциональной системе чувствовать горе.

Мы были беженцами два года, живя в постоянном страхе и опасности. Через 28 лет, когда я пытался написать о моем опыте, я постоянно удивлялся определенным ярким воспоминаниям, которые снова вспыхивали во мне.

Какими бы сильными и стойкими мы не были, мы не можем спрятаться от нашей травмы навсегда. Но я верю, что мы можем преодолеть это через исцеление, прощение и примирение.

Дорогой беженец...

Исцеление – это сознательное действие. Вы должны хотеть этого. Горечь поглощает и разрушает вас как беженца. У вас не обязательно будет возможность поговорить напрямую с людьми по ту сторону конфликта, но у вас все еще есть сила избавиться от своего гнева и обиды, и освободиться.

Кого же мы должны простить? Возможно, вы хотите простить свой народ или руководителей за то, что причинили вам страдания, или вы должны простить страну, которая вас приняла, за то, что разочаровала вас, когда вам так необходимы были гостеприимство и гуманность. Возможно, ваш муж женился, пока вас не было, или ваша жена искала утешения в другом партнере. Возможно, больше всего вы должны простить себя за беспорядок, падение, неудачи.

Не ждите подсказки, чтобы начать процесс исцеления. Сейчас время прощения. Примирение, однако, возможно, когда вы вернетесь домой или протяните руку дружбы тому, на кого вы поставили клеймо врага. Вот почему самое глубокое исцеление и примирение происходят, когда вы возвращаетесь домой.

V: НАЙТИ ДОМ

«Нет, я не жалею»

Не все захотят вернуться. Некоторые осядут в принимающей стране, будут тяжело работать и по кусочкам из пепла возрождать красоту жизни.

У нас не было выбора. Лагеря сносились, ситуация в Конго становилась нестабильной, и мы должны были вернуться домой, чтобы избежать обстрелов. Как странно было снова идти по кругу, и мы теперь были беженцами на своей собственной родине.

Мы были обескуражены чувством того, что мы были чужаками среди нашего родного народа. Нам пришлось провести несколько месяцев в транзитных лагерях в нашей стране, прежде чем нам позволили работать и заниматься бизнесом. Нас заставляли чувствовать себя виноватыми за то, что мы бежали. Друзья не хотели с нами встречаться. Страна даже ввела специальную программу, чтобы «реабилитировать» нас, прежде чем позволить нам влиться в систему.

Помню, как один знакомый спросил меня, не жалею ли я, что сбежал и провел два года среди преступников, в лагерях. Я быстро это обдумала, но в конце концов ответил со всей искренностью: «Нет, я не жалею».

Я подсчитал все награды за наши страдания. Моя вера как христианина сильно возросла, и Библия стала для меня реальной. Мне была дана возможность служить бедным и обездоленным в час их наибольшей нужды. В моменты жестокого давления я много узнал о себе и других. Я осознал смысл жизни; что на самом деле значимо и важно.

Дорогой беженец...

Возвращение домой – это ваше личное решение, и оно будет зависеть от многих факторов. Через медиа вы можете услышать, что ваш регион теперь безопасный и стабильный. Возможно, члены семьи побуждают вас вернуться домой. Но это только ваше решение, и никого другого.

Если возможно, раздайте или продайте все, что можно, потому что вам нужны будут деньги, чтобы начать новую жизнь. Конечно, организации ООН и другие группы могут помочь вам с реинтеграцией, но вы не получите столько же помощи, как когда вы были беженцами.

Когда вы пересекаете границу, вы чувствуете себя странно, как будто вы в другой стране. Можете ожидать холодного приема от соседей и родственников. Людям будет тяжело понять, как к вам относиться. У тех, кто остался, сформируется определенная близость, а вы станете аутсайдерами. Вы неминуемо приобретете некоторые иностранные привычки и поведение.

Не бойтесь перевезти всю семью в другой город. Возможно, будет лучше завести новых друзей и знакомых, чем терпеть боль от того, что ваши родственники вас не принимают. После того, как вы снова где-то поселитесь, найдите свой ритм.

Запаситесь большим объемом милосердия и будьте готовы выслушать ужасные рассказы про предательство, клевету и

наказание. Вы услышите много историй на подобие этой: «Когда они приехали, мы удивились, узнав, что «М» вел их все это время».

Возможно, вы никогда не узнаете, что стало с «М» по окончании войны. Простите «М». Простите их всех. Если существует что-то, чему вы научились из вашего опыта, то это прежде всего то, что вы понятия не имеете, что бы вы сделали, если бы были на их месте. Возможно, они жили и умерли с тайнами, которые вы никогда не узнаете.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ИСТОРИИ

Отголоски вашего пребывания в изгнании будут продолжать удивлять вас на протяжении жизни, с новыми уроками и открытиями о вещах, которые у вас есть. Я могу говорить о своей здоровой отчужденности от материальных вещей, моих реалистичных ожиданиях от жизни и общества, о моей мотивации постоянно обучаться новым навыкам, моей широкой и глубокой сетью друзей, семьи, коллег и связей, которые охватывают народы и культуры – я бы не имел ничего этого без опыта беженца.

В зависимости от того, где вы находитесь в вашем путешествии, я молюсь, чтобы Бог всего милосердия поддерживал вас, чтобы добрые и надежные люди открыли свои сердца и дома для вас и чтобы однажды вы нашли свой путь домой - что бы это для вас не значило. Есть много того, что мы не можем контролировать как беженцы. Я надеюсь, что со временем вы сможете восстановить свою историю, ваш статус, вашу идентичность как человека, который прошел через изгнание и победил.

От бывшего беженца с любовью и солидарностью.